

**Статья опубликована на сайте Всероссийской научной конференции
«Ялта-45/16. Феномен международной дипломатии в истории военных
конфликтов**

Адрес ссылки: <http://yalta-45-16.mya5.ru/materialy-dokladov/>

А.И. Чубаров

г. Курск

**Социальная поддержка увечных солдат
в России в конце XIX – начале XX веков
на примере Курской губернии**

Аннотация: В данной статье автором показано развитие правовых нормативных актов об установлении пенсий увечным воинам и их реальное применение в Курской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: пенсии, солдаты-инвалиды, российское законодательство, Курская губерния.

Abstract: In this article the author dwells on the development of legal acts that establish pensions to disabled soldiers and their real application in Kursk province at the end of XIX – the beginning of the XX centuries.

Keywords: Russian legislation, provision of pensions, disabled soldiers, Kursk province.

После Отечественной войны 1812 г. правительство Александра I решило создать специальную благотворительную организацию для выплаты пособий пострадавшим военнослужащим. Ей стал Комитет о раненых и увечных воинах, учрежденный 18 августа 1814 г. (с конца 1877 г. комитет стал именоваться Александровским, – в честь императора-учредителя). Изначально его помощью могли воспользоваться исключительно офицеры, пострадавшие в войнах с Наполеоном. Рядовым солдатам, раненым на войне, пенсию стали назначать только с 1816 г. Со временем комитетским покровительством стали пользоваться вдовы-солдатки (с 1869 г.) и семьи нижних чинов, пропавших без вести на войне или погибших при исполнении служебных обязанностей в мирное время (с 1898 г.). Размер выплат зависел от тяжести ранения, срока службы, звания и т.д. К примеру, пособие не выплачивалось тем, чье ранение «не препятствует им быть полезными на службе гражданской» [21, с. 67].

Для получения вспомоществования от организации необходимо было либо личное заявление, либо обращение органов местной власти, но на практике как нуждающиеся нижние чины, так и главы волостных управ не знали о существовании данного закона. Так, крестьянин с. Большеенежиево Павел Павлович Макаренко подал в Путивльское уездное по воинской повинности присутствие прошение о возвращении из действующей армии его единственного сына Трофима, мобилизованного в 1904 г., отмечая при этом, что он «в Русско-турецкую войну в 1878 г. ранен в плечо и теперь не способен к работе... за призывом сына я не в состоянии вести хозяйство». Данное ходатайство было отклонено, но документы заявителя были направлены в Александровский комитет для назначения ему пособия [4, л. 205, 208–208 об., 211].

Выплаты могли быть как единовременными, так и постоянными, но в обоих случаях проверялось материальное благосостояние заявителей. Отметим ходатайство крестьянина Рождественской волости Курской губернии георгиевского кавалера Ивана Ларионовича Евсюкова: «мною было подано прошение... проведено имущественное обследование, но ответа я не получил. Прошу помочь мне, страдальцу маньчжурского войска получившего увечье на войне с Японией, для пропитания моих малолетних детей, хлеб озимый родился плохо, а яровой побил град», но это обращение было оставлено без внимания из-за недостатка средств «на помощь более беднейшим и действительно нуждающимся лицам» [1, л. 68–69].

Назначение пособий от Комитета продолжалось, несмотря на произошедшую в стране смену власти. Так, начисление пенсии в 39 руб., назначенной стрелку 13 стрелкового батальона 3 класса Горленко Ефиму Матвеевичу в 1916 г., было прекращено только в 1919 г. из-за его неявки за ней более 2-х лет [5, л. 7 об.–8].

Практически 50 лет Александровский комитет был единственной организацией оказывавшей помощь солдатам-инвалидам. Лишь 25 июня 1867 г. было утверждено «Положение об устройстве отставных и бессрочноотпускных

нижних чинов», положившее начало государственной поддержке увечных воинов. Согласно нему, нуждающимся выплачивали в месяц 3 руб., либо же их помещали в богадельни, где они находились на полном иждивении казны. После принятия устава «О всеобщей воинской повинности» 1874 г. право на месячную 3-х руб. пенсию получили нижние чины запаса, получившие увечье во время учебных сборов. Однако если пострадавший военный нуждался в постороннем уходе, то размер его пособия мог быть увеличен до 6 руб. в месяц, или же его помещали в специализированное учреждение [7, с. 6–7].

Долгое время вышеприведенные нормативные документы регламентировали оказание социальной поддержки военным инвалидам. Например, участнику конфликта с Японией, рядовому Козьме Осиповичу Клевцову из крестьян д. Большое Звегинцово Спасской волости Курского уезда, было назначено пожизненное трехрублевое ежемесячное пособие, поскольку он был признан неспособным к личному труду из-за «дефекта костей черепа, расстройства походки вследствие ранения» [10, л. 104–107].

Во время данной войны правительством 30 мая 1905 г. был принят законопроект «О порядке назначения пособий нижним воинским чинам», согласно которому для назначения пенсии от казны заявители теперь должны были пройти процедуры медицинского и имущественного обследований [18, с. 381–382]. Это было сделано для того, чтобы, с одной стороны, сэкономить государственные средства, с другой – для выявления действительной нужды просителей. Отметим лишь одно из отклоненных по новому закону обращений: старший фейерверкер Квантунской крепостной артиллерии Михаил Павлович Третьяков, проживавший в Кобыльской волости Рыльского уезда, ходатайствовал о назначении пособия. Первоначально его просьба была удовлетворена местным казначейством, но Губернское по воинской повинности присутствие отменило данное решение, т.к. «Третьяков состоял продавцом в казенной винной лавке и получал при казенной квартире по 360 руб. в год жалования» [10, л. 301–302, 306].

Также указом Николая II от 16 июня 1905 г. был создан «Алексеевский комитет по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией». На его вспомоществование могли рассчитывать в том числе и отпрыски солдат, лишившихся трудоспособности [20, л. 2–2 об.]. Согласно закону выплаты производились до достижения призреваемыми 16-летнего возраста. Так, рядовой из крестьян д. Потопахино Обоянского уезда Моисей Михайлович Савенков получил с декабря 1909 по март 1910 г. 16 руб. на двух дочерей Веру (11 лет) Екатерину (7 лет) [2, л. 17 об–18].

Одной из форм поддержки от Алексеевского комитета являлось приобретение теплой одежды, обуви и учебных принадлежностей, необходимых для посещения школы. Государственные затраты на этот счет не должны были превышать 15 руб. на одно призреваемое лицо при его поступлении в школу. Повторная выплата была возможна только если ребенок непрерывного посещал школу на протяжении 2-х лет [22, с. 8]. Причем эти выплаты не прекратились даже во время Первой мировой войны. Например, нетрудоспособному рядовому из крестьян Стакановской волости Щигровского уезда Митрофану Кирилловичу Слахтину в феврале 1915 г. выплатили на эти цели 8 руб. за дочь Марию. В тоже время местной власти не удалось разыскать в Николаевской волости того же уезда Василия Гавриловича Троицкого и его сына Михаила из-за их «выезда неизвестно куда» [3, л. 3–3 об.].

В качестве дополнительных мер опеки государством 26 декабря 1905 г. был принят закон «Об облегчении податного бремени для семей лиц, погибших или пострадавших вследствие войны с Японией», по которому сложению подлежали выкупные платежи, лесные налоги и все казенные окладные сборы [18, с. 924]. Так, Кострицкое сельское общество Львовского уезда подало прошение на списание 1,7 руб. из оклада 1906 г. с их члена Неофита Андреевича Михайлова 39 лет, поскольку он «лишился умственных способностей» и «находится на попечении жены» [5, л. 8–8 об., 10]. С крестьянина д. Орловка Николаевской волости Путивльского уезда Тимофея Моисеевича Ткаченко с ампутированной правой ногой сложили 67 коп. налогов

текущего 1907 г. Однако с его семейства была списана только $\frac{1}{3}$ часть податного оклада, полагавшегося на домовладение, поскольку в нем остались трудоспособные работники [6, л. 16 об.–17]. А во 2-м Жебановском сельском обществе Путивльского уезд-а с хозяйства Евграфовых сложили треть налогов в сумме 3,64 руб. не только текущего 1907 г., но и прошлого 1906 г. за «утраченного работника» Тихона, неспособного к труду, находившегося на попечении братьев [5, л. 21 об.–22].

В том случае если лица, указанные в законе уплачивали причитающиеся с них казенные сборы, то им возвращали переплаченную сумму. Выделим коллективное ходатайство нижних чинов запаса из крестьян села Черницыно Курского уезда Т.Е. Сотина, Ф.Н. Сотина, А.Л. Сидорова, А.И. Третьякова, Н.П. Сазонова, заявивших о том, что «в прочих (крестьянских – А.Ч.) обществах нижние чины, бывшие на Дальнем Востоке и получившие увечье... уже получили обратно поземельные деньги за 1906 г., а нам... по сие время не возвращают сказанных денег». На основании данного обращения им в 1907 г. был сделан перерасчет и возвращена треть уплаченных средств [9, л. 68–69].

Между тем изучение документации фонда Курской казенной палаты позволяет сделать вывод о том, что в некоторых уездах губернии вышеперечисленными льготами воспользовалось весьма незначительное число нуждающихся лиц, поскольку волостные правления в составляемые списки вносили не все семьи, имеющие право на них. Во многом данный факт объясняется незнанием местными властями действующего законодательства [7, л. 2, 16]. Но в то же время выделим обращение бомбардира Тимофея Ивановича Курского из крестьян д. Купиной Корочанского уезда: «в Русско-японскую войну я был ранен, и признан неспособным как к личному труду, так и к военной службе. За мной числятся недоимки казенных сборов за 1905... прошу Казенную палату сделать распоряжение о сложении... казенных недоимок». Проверка по данному заявлению показала, что Курский лишился среднего пальца на правой руке, и поэтому на основании закона от 26 декабря 1905 г. заслуживал списания задолженности, но оказалось, что «недоимок за

просителем не числится» [8, л. 3, 5, 6]. Скорее всего, долг был списан на основании постановления органов местного самоуправления без уведомления ими Тимофея Ивановича.

Вышеуказанные правила назначения пенсий в Российской Империи действовали довольно долго, но выплат назначаемых на их основе было недостаточно. Поэтому правительством был выработан закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» принятый 25 июня 1912 г., помимо опеки солдатских семейств, регламентирующий порядок назначения пособия солдатам «утратившим трудоспособность, вследствие полученных ран, повреждений или болезни, находящихся в причинной зависимости от прохождения ими военной службы...» [19, с. 936]. По нему вспомоществование назначалось местными воинскими присутствиями (однако их решения необходимо было утвердить на губернском уровне) на основе постановления медицинской комиссии. Оно могло быть как пожизненным, так и временным (на 1–3 года), в последнем случае с ежегодным переосвидетельствованием. Выделяли полную потерю трудоспособности (100%), к которой относили полный паралич, дефекты теменной кости, серьезные химические ожоги (к примеру, дыхательных путей). Отдельно выделяли 2 самостоятельных разряда с необходимостью постороннего ухода и без него. Сильное понижение трудоспособности (70–100%) – ранения, связанные с ограниченным владением верхними или нижними конечностями, их паралич (полупаралич), серьезные термические ожоги, туберкулез, пневмония и др. Среднее (40–70%) – нарушение моторики верхних или нижних конечностей, а также совокупность ранений. И слабое (10–40%) – отсутствие пальцев на верхних и нижних конечностях, контузии и не очень тяжелые заболевания [16, с. 49]. Годовой оклад составлял для 1-го разряда – 216, 2-го – 168, 3-го – 108, 4-го – 66 и 5-го – 30 руб. [19, с. 937]

После утверждения данного закона значительная часть увечных воинов подавали прошения о назначении им казенной пенсии на основе новых правил. Так, Белгородское уездное по воинской повинности присутствие в январе 1913

г. рассмотрело прошение ефрейтора Петра Леонтьевича Склярова, уроженца сл. Шопино. Его «мобилизовали 25 апреля 1904 г., ранен гранатой в правое бедро 26 августа 1905 г.», и в этом же году он Санкт-Петербургской внутренней эвакуационной комиссией был «признан не годным к службе, нуждающимся в постороннем уходе и неспособным к труду». Склярову было назначено пожизненное пособие в размере 108 руб. в год. До этого заявитель получал ежегодно от Александровского комитета 84 руб., а от казны ежемесячно 6 руб. Выплата последней была прекращена [11, л. 12, 16]. Большинство ходатайств подобного рода подлежали удовлетворению, но встречались и исключения: заявление ефрейтора из крестьян Штевецкой волости Ивана Матвеевича Коптева было признано Щигровским уездным по воинской повинности присутствием «заслуживающим уважения». Коптева призвали по мобилизации в апреле 1904 г., а в 1905 г. «уволители со службы по неспособности к таковой» из-за отсутствия ногтевой фаланги левого указательного пальца и «значительного расширения сердца с сердцебиением» (потеря трудоспособности до 30%). Однако Курская казенная палата постановила данное обращение «оставить без исполнения» [11, л. 30–31, 34].

Начавшаяся Первая мировая война вызвала новый всплеск заявлений о назначении вспомоществлений на основе закона от 25 июня 1912 г., что отразилось на составлении отчетов о медицинском освидетельствовании. Бланки зачастую не содержат полных сведений об увечных воинов. Отметим лишь некоторые из них. Стрелку Дмитрию Михайловичу Чупику из крестьян Николаевской волости (уезд не указан) мобилизованному в 257-й пехотный Евпаторийский полк было назначено в марте 1915 г. пожизненное пособие по третьему разряду (108 руб. в год) [12, л. 7, 10–12]. О ратнике государственного ополчения Александре Федоровиче Букине известно еще меньше. Его признали утратившим трудоспособность на 100% (отсутствовали обе ступни) и утвердили ежегодную пенсию в 216 руб. [13, л. 151–152]

Более подробна документация, составленная на оформление временных казенных выплат. Так, нижний чин Козловского пехотного полка Макар

Трофимович Русанов из крестьян Белгородского уезда был признан лишившимся трудоспособности на 50% из-за «огнестрельного ранения в область кистевого сустава правой руки». Комиссия признала временный характер ранения, назначив ему пособие в размере 66 руб. на год [14, л. 4–5].

Таким образом, социальная поддержка увечных солдат русской армии в рассматриваемый период состояла из государственной и общественной составляющих. Солдаты-инвалиды могли получать пенсию как от Государственного казначейства, так и от Александровского комитета, хотя последний в основном опекал офицеров, выделяя пособие нижним чинам по остаточному принципу. Правительство пыталось не только оптимизировать порядок рассмотрения ходатайств, назначения и выплат денежных средств, но и ввести дополнительные меры поддержки в виде сложения недоимок и приобретения для солдатских детей школьных принадлежностей.

Число увечных воинов в конце XIX – начале XX вв. на территории Курской губернии было невелико. Кардинальное изменение ситуации произошло с началом Первой мировой войны, что привело не только к затруднению процедур медицинского освидетельствования, но и к бюрократизации процесса рассмотрения заявлений.

Список использованных источников

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8643.
2. ГАКО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 73.
3. ГАКО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 212.
4. ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 131.
5. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 10831.
6. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 10833.
7. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 11130.
8. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 11134.
9. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 11135.
10. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 11189.
11. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 12612.
12. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 12872.
13. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 12873.
14. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 13219.

15. ГАКО. Ф 328. Оп. 1. Д. 623.
16. Коровин В.В., Марухелин М.О., Чубаров А.И. Жертвы войны. // Курская губерния и куряне в Первой мировой войне: Курский военно-исторический сборник. Вып. 14. Курск, 2014.
17. Полное собрание законов Российской Империи (далее: ПСЗРИ). СПб., 1876. Собрание 2-е. Т. 49. Отд. 1.
18. ПСЗРИ. СПб., 1908. Собрание 3-е. Т. 25. Отд. 1.
19. ПСЗРИ. Пг., 1915. Собрание 3-е. Т. 32. Отд. 1.
20. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.16325. Оп. 1. Д. 3.
21. Столетие Военного Министерства: 1802–1902. СПб., 1902. Т. XIII. Кн. 1.
22. Узаконения, касающиеся деятельности Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией. СПб., 1908.

Чубаров Алексей Игоревич, аспирант 3 года обучения кафедры истории России Курского государственного университета. 89513185037.